

«Жизнь – это царь»
и другие стихотворения

Сангхаракшита

«Жизнь – это царь» и другие стихотворения
Первое издание — 2013 © Суваннавира
Перевод с английского: Е. Жаркова
ISBN: 978-1-291-65404-2
Веб-сайт: <http://buddhayana.ru>
e-mail: talkto@buddhayana.ru

Эти стихотворения взяты из книги «*Sangharakshita: Complete Poems 1941-1994*» © Сангхаракшита 1995, и публикуется по договоренности с Windhorse Publications.
ISBN: 9780-904766-70-7
Веб-сайт: <http://windhorsepublications.com>
e-mail: info@windhorsepublications.com

Об авторе

Сангхаракшита родился под именем Деннис Лингвуд в Южном Лондоне в 1925 году. Он большей частью обучался самостоятельно, у него рано развился интерес к культуре и философии Востока, и уже в шестнадцать лет он осознал себя буддистом.

Во время Второй мировой войны он был призван на военную службу и попал в Индию, где он и остался, став буддийским монахом Сангхаракшитой. Проучившись несколько лет под руководством ведущих учителей основных традиций буддизма, он начал много учить и писать. Он также сыграл ключевую роль в возрождении буддизма в Индии, особенно благодаря его работе среди последователей доктора Б.Р. Амбедкара.

Прожив в Индии двадцать лет, он вернулся в Англию и в 1967 году основал организацию Буддийская Община «Триратна», а в 1968 году – Буддийский Орден «Триратна». Глубина опыта и ясность мышления Сангхаракшиты как посредника между Востоком и Западом, миром традиций и современностью, принципами и практиками, получили признание во всем мире. Он всегда особенно подчеркивал решающее значение преданности в духовной жизни, первостепенную важность духовной дружбы и общины, связь между религией и искусством и потребность в «новом обществе», где духовные идеалы и стремления находили бы поддержку.

Сегодня Буддийская Община «Триратна» – международное буддийское движение с более чем шестьюдесятью центрами на пяти континентах. В последние годы Сангхаракшита передал большую часть своих обязанностей старшим ученикам, членам Ордена. Теперь, находясь в своей резиденции

«Адхистхана» в Великобритании, он сосредоточился на личном общении с людьми и писательской деятельности.

Life is King

Hour after hour, day
After day we try
To grasp the Ungraspable, pinpoint
The Unpredictable. Flowers
Wither when touched, ice
Suddenly cracks beneath our feet. Vainly
We try to track birdflight through the sky trace
Dumb fish through deep water, try
To anticipate the earned smile the soft
Reward, even
Try to grasp our own lives. But Life
Slips through our fingers
Like snow. Life
Cannot belong to us. We
Belong to Life. Life
Is King.

Жизнь – это царь

Час за часом, день
За днем мы пытаемся уловить неуловимое, определить
Непредсказуемое. Цветы
Вянут от прикосновенья, лед
Внезапно трещит под ногой. Впустую
Мы пытаемся проследить полет птицы в небе,
уследить
За бессловесною рыбой на глубине, пытаемся
Оценить заслуженную улыбку, мягкое
Одобрение, даже
Пытаемся ухватить свою собственную жизнь. Но
Жизнь
Утекает сквозь пальцы,
Как снег. Жизнь
Не может принадлежать нам. Это мы
Принадлежим Жизни. Жизнь –
Это царь.

New

I should like to speak
With a new voice, speak
Like Adam in the Garden, speak
Like the Rishis of old, announcing
In strong jubilant voices the Sun
Moon Stars Dawn Winds Fire
Storm and above all the god-given
Intoxicating ecstatic
Soma, speak like divine men celebrating
The divine cosmos with divine names.
I should like to speak
With a new voice, telling
The new things that I know, chanting
In incomparable rhythms
New things to new men, singing
The new horizon, the new vision
The new dawn, the new day.
I should like to use
New words, use
Words pristine, primeval, words
Pure and bright as snow-crystals, words
Resonant, expressive, creative,
Such as, breathed to music, built Ilion.
(The old words
Are too tired soiled stale lifeless.)
New words
Come to me from the stars
From your eyes from
Space
New words vibrant, radiant, able to utter
The new me, able
To build for new
Men a new world.

Новое

Мне бы хотелось говорить
Новым голосом, говорить,
Как Адам в райском Саду, говорить,
Как Риши древности, провозглашая
Сильным ликующим голосом Солнце,
Луну, Звезды, Рассвет, Ветра, Огонь,
Бурю и превыше всего данную богами,
Пьянящую восторгом
Сому, говорить, подобно божествам, оглашающим
Божественный космос божественными именами.
Я бы хотел говорить
Новым голосом, повествуя
О том новом, что я знаю, напевая
На несравненные ритмы
Новые вещи новым людям, воспевая
Новый горизонт, новое видение,
Новый рассвет, новый день.
Я б хотел использовать
Новые слова, использовать
Изначальные, первозданные слова,
Чистые и яркие, как кристаллы снега,
Звучные, выразительные, творческие,
Как те, что, спетые под музыку, воздвигли Илион.
(Старые слова – слишком измученные, грязные,
избитые и безжизненные).
Новые слова
Приходят ко мне со звезд,
Из ваших глаз, из
Пространства.
Новые слова, вибрирующие, сияющие, способные
выразить
Нового меня, способные построить новый мир
Для нового человека.

The Buddha

Lean, strenuous, resolute, He passed His days
Trudging in dust-stained clouts the forest paths;
Stood as a beggar at the beggar's door
For alms, and more than kingly, spoke with kings.
Only when blue-black elephants of heaven
With bellowings filled the vast plains of the sky
Sat He aloof, and listened, heart at ease,
To the soft thunder of the rain on leaves.
Else was He as the sun unwearying
Full five-and-forty years, and as the sun
Shed upon all the beams of truth and peace.
This did He out of love for all that lives.

They carved Him out of sandal, chipped from stone
The Ever-moving, cast in rigid bronze
Him Who was Life itself, and made Him sit,
Hands idly folded, for a thousand years
Immobile in the incensed image-house;
They gilded Him till He was sick with gold.

Будда

Худой, усердный, непоколебимый, Он проводил Свои дни,

Продираясь лесными тропами в лохмотьях,
заляпанных грязью,

Стоял, как нищий у дверей нищего,

Проясывая подаяния, и с высшей добротой говорил с царями.

И лишь когда черно-синие небесные слоны

Наполняли ревом обширные пространства небес,

Он садился в стороне и слушал с легкостью в сердце

Мягкий шелест дождя в листьях,

В остальное же время он был неистощим, подобно солнцу,

Целых сорок пять лет, и, как солнце,

Рассыпал лучи истины и покоя.

Он делал это из любви ко всему, что живет.

Люди вырезали его из сандала и высекли в камне

Того, кто всегда был в движенье,

Отлили в прочной бронзе,

Того, что был самой Жизнью,

И посадили его с празднично сложенными руками,

На тысячу лет обездвижив в благовонной клетке образа.

Они украшали его, пока Он не пресытился золотом.

And underneath the shadow of the shrine
They sauntered in their yellow silken robes,
Or – lolled replete on purple-cushioned thrones –
In sleepy stanzas droned His vigorous words
To gentle flutterings of jewelled fans...

Arise, O Lord, and with Thy dust-stained feet
Walk not the roads of India but the world!
Shake from the slumber of a thousand years
Thy dream-mazed fold! Burn as a Fire for men!

И под сенью алтаря
Они прохаживались в своих желтых шелковых
одеяниях
Или, объевшись, разваливались на фиолетовых
подушках тронов,
Топя его слова, полные силы,
В сонном бормотании
Под мягкое колыхание украшенных драгоценностями
вееров...

Встань, о Владыка, и ступай своей запыленной
ногой
Не по дорогам Индии, а по дорогам мира!
Стряхни тысячелетнюю дремоту
Со своей паствы, заблудившейся в снах!
Стань огнем для людей!

Meditation

Here perpetual incense burns;
The heart to meditation turns,
And all delights and passions spurns.

A thousand brilliant hues arise,
More lovely than the evening skies,
And pictures paint before our eyes.

All the spirit's storm and stress
Is stilled into a nothingness,
And healing powers descend and bless.

Refreshed, we rise and turn again
To mingle with this world of pain,
As on roses falls the rain.

Медитация

Здесь благовоние тонко курится,
И к медитации сердце стремится -
Прочь от восторгов страстей удалиться.

Тысячи красок, чудесных и ясных,
Красок, вечернего неба прекрасней,
Перед тобой предстают ежечасно.

Все, что твой дух бесконечно тревожит,
Здесь, в Пустоте, растворяется ложью,
И исцеление свыше нисходит.

Полные сил, мы спешим возвратиться,
Чтобы над миром страданий пролиться
Свежим дождем на весенние всходы.

Secret Wings

We cry that we are weak although
We will not stir our secret wings;
The world is dark – because we are
Blind to the starriness of things.

We pluck our rainbow-tinted plumes
And with their heaven-born beauty try
To fledge nocturnal shafts, and then
Complain ‘Alas! we cannot fly!’

We mutter ‘All is dust’ or else
With mocking words accost the wise:
‘Show us the Sun which shines beyond
The Veil’ – and then we close our eyes.

To powers above and powers beneath
In quest of Truth men sue for aid,
Who stand athwart the Light and fear
The shadow that themselves have made.

Oh cry no more that you are weak
But stir and spread your secret wings,
And say ‘The world is bright, because
We glimpse the starriness of things.’

Soar with your rainbow plumes and reach
That near-far land where all are one,
Where Beauty’s face is aye unveiled
And every star shall be a sun.

Тайные крылья

Мы сетуем о слабости своей,
Но радужные крылья снова прячем,
И к вечной лучезарности вещей
Мы слабы - оттого наш мир так мрачен.

Мы дергаем из радуг по перу,
На стрелы изводя цветные крылья,
А после, прекратив свою игру,
Жалеем, что летать уже не в силах.

Бормочем: "Все вокруг лишь пыль и тлен", -
И мудрецов насмешками изводим:
"О, покажи нам солнце в высоте
За пеленою", - и глаза отводим.

К небесным силам и друзьям земным
О помощи взываем неустанно
И страха неизбывного полны
К той тени, что отбрасываем сами.

Не плачьте же о слабости своей,
Но радугу-крыло подставьте ветру.
Скажите: "Лучезарность всех вещей
Я вижу, оттого мой мир так светел".

Но отправляйтесь в радужный полет,
Над солнечной страной расправив крылья,
Где тайны нам Реальность распахнет
И станет солнцем каждое светило.

The Unseen Flower

Compassion is far more than emotion. It is something that
springs

Up in the emptiness which is when you yourself are not
there,

So that you do not know anything about it.

Nobody, in fact, knows anything about it

(If they knew it, it would not be Compassion);

But they can only smell

The scent of the unseen flower

That blooms in the Heart of the Void.

Невидимый цветок

Сострадание – нечто большее, чем эмоция. Это то, что
распускается

В пустоте, то есть, когда вас самих нет,

Так что вы ничего об этом не знаете.

На самом деле никто ничего не знает о нем

(Если бы знали, это было бы не Сострадание),

Но можно только уловить

Аромат невидимого цветка,

Который распускается в сердце Пустоты.

The Bodhisattva's Reply

What will you say to those
Whose lives spring up between
Custom and circumstance
As weeds between wet stones,
Whose lives corruptly flower
Warped from the beautiful,
Refuse and sediment
Their means of sustenance –
What will you say to them?

That woman, night after night,
Must sell her body for bread;
This boy with the well-oiled hair
And the innocence dead in his face
Must lubricate the obscene
Bodies of gross old men;
And both must be merry all day,
For thinking would make them mad –
What will you say to them?

Those dull-eyed men must tend
Machines till they become
Machines, or till they are
Cogs in the giant wheel
Of industry, producing
The clothes that they cannot wear
And the cellophaned luxury goods
They can never hope to buy –
What will you say to them?

Ответ бодхисаттвы

Что ты скажешь тем,
Чьи жизни прорастают
Между привычкой и случаем,
Как сорняки меж мокрых камней,
Чьи жизни украдкой цветут
В отдалении от прекрасного,
Питая себя
Отходами и отложениями, -
Что ты скажешь таким?

Там женщина ночь за ночью
Должна продаваться за хлеб,
Здесь мальчик с густо намазанными волосами
И лицом, в котором умерла невинность,
Должен умащивать
Грязные тела жирных стариков,
И он, и она должны быть веселы день напролет,
Потому что, задумавшись, сойдут с ума –
Что ты скажешь таким?

Эти люди с глазами, полными скуки,
Должны обслуживать машины,
Пока сами не станут машинами
Или не превратятся
В винтики гигантского колеса
Промышленности, производящей
Одежду, что они не смогут себе позволить,
И упакованные в целлофан роскошные вещи,
Купить которые им нечего и надеяться –
Что ты скажешь таким?

Or these dim shadows which
Through the pale gold tropic dawn
From the outcaste village flit
Balancing on their heads
Baskets to bear away
Garbage and excrement,
Hugging the wall for fear
Of the scorn of their fellow-men –
What will you say to them?

And wasted lives that litter
The streets of modern cities,
Souls like butt-ends tossed
In the gutter and trampled on,
Human refuse dumped
At the crossroads where civilization
And civilization meet
To breed the unbeautiful –
What will you say to them?

‘I shall say nothing, but only
Fold in Compassion’s arms
Their frailty till it becomes
Strong with my strength, their limbs
Bright with my beauty, their souls
With my wisdom luminous, or
Till I have become like them
A seed between wet stones
Of custom and circumstance.’

Или эти тусклые тени, которые
В бледно-золотом свете тропического заката
Бредут из деревни парий,
Удерживая на голове
Корзины с мусором и испражнениями,
Прижимаясь к стене из страха,
Что над ними будут насмехаться их собратья -
Что ты скажешь таким?

А жизни, прожитые впустую,
Завалившие, словно мусор,
Улицы современных городов,
Души, опустившиеся на самое дно
И растоптанные,
Человеческие отбросы, сваленные
На перекрестках, где встречаются цивилизации,
Чтобы произвести на свет уродство, -
Что ты скажешь таким?

«Я не скажу ничего, но просто
Буду держать в объятиях Сострадания
Их слабость, пока она не станет
Сильна моей силой,
Пока их члены
Не станут сиять моей красотой,
Пока их души
Не будут светиться моей мудростью,
Или пока я не стану, как и они,
Семенем меж мокрых камней
Привычки и случая».

The Mask

For seven years a mask I wore,
Secure behind, and firm before;
A mask acceptable and neat,
As folk accustomed are to meet.
It went to school, it went to college,
A mask it was of wit and knowledge;
Older grown, it wined and dined,
Was mask superior, mask refined,
Mask prominent, mask most renowned,
Mask with a hundred masks around.
One day, it felt so hot and tight,
I took it off to say goodnight,
Shake hands, – I think I tried to smile
(’Twas only for a little while).
They shrieked aloud with rage and pain
Until I put it on again.

Маска

Семь лет под маской я ходил,
Защищенный сзади и неколебимый спереди.
Маска была приятной и опрятной -
Такой, какие привыкли видеть люди.
Она ходила в школу и в колледж,
Эта маска остроумия и знания.
Маска росла, пила и ела,
Стала утонченной и изысканной,
Маской величия, маской известности,
Маской, окруженной тысячей масок.
Однажды в ней стало так жарко и тесно,
Что я снял ее, чтобы пожелать спокойной ночи
И пожать кому-то руки - думаю, я попытался
улыбнуться
(Это было только на мгновение).
Они вопили от ярости и боли,
Пока я снова не надел ее.

Four Gifts

I come to you with four gifts.
The first gift is a lotus-flower.
Do you understand?
My second gift is a golden net.
Can you recognize it?
My third gift is a shepherds' round-dance.
Do your feet know how to dance?
My fourth gift is a garden planted in a wilderness.
Could you work there?
I come to you with four gifts.
Dare you accept them?

Четыре дара

Я пришел к тебе с четырьмя дарами.

Первый дар – цветок лотоса.

Ты понимаешь?

Мой второй дар – золотая сеть.

Ты узнаешь ее?

Мой третий дар – хоровод пастухов.

Знает ли твоя нога, как танцевать?

Мой четвертый дар – сад, выращенный в глуши.

Смог ли бы ты работать там?

Я пришел к тебе с четырьмя дарами.

Ты осмелишься их принять?

Fourth Metamorphosis

Too long have I been a camel
Ship of the Desert
Too long knelt to be laden
With other men's merchandise.

Too long have I been a lion
Lord of the Jungle
Too long fought
Paper-and-tinsel dragons

Too long have I been a child
Parent of the Future

Now it is time to be
Myself.

Четвертое превращение

Слишком долго я был верблюдом,
Кораблем Пустыни,
Слишком долго склонялся, и на меня возлагали
Товары других людей.

Слишком долго я был львом,
Владыкою Джунглей,
Слишком долго боролся
С драконами из бумаги и мишуры.

Слишком долго я был ребенком,
Родителем Будущего.

Теперь пришло время быть
Собой.

The Six Elements Speak

I am Earth.
I am rock, metal, and soil.
I am that which exists in you
As bone, muscle, and flesh,
But now I must go,
Leaving you light.
Now we must part.
Goodbye.

I am Water.
I am ocean, lake, rivers and streams,
The rain that falls from clouds
And the dew on the petals of flowers.
I am that which exists in you
As blood, urine, sweat, saliva and tears,
But now I must go,
Leaving you dry.
Now we must part.
Goodbye.

I am Fire.
I come from the Sun, travelling through space
To sleep in wood, flint, and steel.
I am that which exists in you
As bodily heat, the warmth of an embrace,
But now I must go,
Leaving you cold.
Now we must part.
Goodbye.

Говорят шесть элементов

Я Земля.

Я камень, металл и почва.

Я то, что существует в тебе

Как кости, мышцы и плоть.

Но теперь я должна уйти,

Оставив тебя легким.

Сейчас мы должны расстаться.

Прощай.

Я Вода.

Я океан, озера, реки и ручьи,

Дождь, который проливается из туч,

И роса на лепестках цветов.

Я то, что существует в тебе

Как кровь, моча, слюна и слезы.

Но теперь я должна уйти,

Оставив тебя сухим.

Сейчас мы должны расстаться.

Прощай.

Я Огонь.

Я прихожу от Солнца, пересекая пространство,

Чтобы заснуть в дереве, кремне и стали.

Я то, что существует в тебе

Как телесный жар, тепло объятий.

Но теперь я должен уйти,

Оставив тебя холодным.

Теперь мы должны расстаться.

Прощай.

I am Air.
I am wind, breeze, and hurricane.
I am that which exists in you
As the breath in your nostrils, in your lungs,
The breath that gently comes, that gently goes,
But now I must go,
For the last time,
Leaving you empty.
Now we must part.
Goodbye.

I am Space.
I contain all,
From a grain of dust to a galaxy.
I am that which exists in you
As the space limited by the earth, water, fire, and air
That make up your physical being,
But now they have all gone
And I must go too,
Leaving you unlimited.
Now we must part.
Goodbye.

I am Consciousness.
Indefinable and indescribable.
I am that which exists in you
As sight, hearing, smell, taste, touch and thought,
But now I must go
From the space no longer limited by your physical being
Leaving nothing of 'you'.
There is no one from whom to part,
So no goodbye.

Я Воздух.
Я ветер, бриз и ураган.
Я то, что существует в тебе,
Как дыхание в ноздрях, легких,
Дыхание, которое мягко приходит и мягко уходит,
Но теперь я должен уйти
В последний раз,
Оставив тебя пустым.
Теперь мы должны расстаться.
Прощай.

Я Пространство.
Я вмещаю все,
От пылинки до галактики.
Я то, что существует в тебе
Как пространство, ограниченное землей, водой, огнем
и воздухом,
Которые составляют твоё физическое существо.
Но теперь все они ушли,
И я должно уйти,
Оставив тебя неограниченным.
Теперь мы должны расстаться.
Прощай.

Я Сознание,
Неопределимое и неопишное.
Я то, что существует в тебе,
Как зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и
мышление,
Но теперь я должно уйти
Из пространства, более не ограниченного твоим
физическим существом,
Не оставив ничего, что являлось бы «тобой».
Нет никого, с кем нужно расстаться,
Поэтому я не прощаюсь.

Earth dissolves into Water,
Water dissolves into Fire,
Fire dissolves into Air,
Air dissolves into Space,
Space dissolves into Consciousness,
Consciousness dissolves into - ?
HUM

Земля растворяется в Воде,
Вода растворяется в Огне,
Огонь растворяется в Воздухе,
Воздух растворяется в Пространстве,
Пространство растворяется в Сознании,
Сознание растворяется в... ?
ХУМ

Song of the Windhorse

I am the Windhorse!
I am the king of space, the master of infinity,
Traversing the universe
With flashing, fiery hooves!
On my strong back, on a saddle blazing with gems,
I bear through the world
The Three Flaming Jewels.

Once, long ago,
My galloping hooves were upheld
By the delicate hands of gods
As I bore through the night,
From home into homelessness,
A young prince of the Shakya clan.

With elephant, bull, and lion,
I stepped stately round the capital
Of Ashoka's column,
We four beasts bearing between us
The mighty eight-spoked Wheel
That through heaven and earth
Rolls irresistibly.

Nostrils breathing fire, I uphold,
Quadriform, the throne of the Jewel-Born Conqueror
in the south.

Песнь коня-ветра

Я Конь-ветер!
Я владыка пространства, повелитель бесконечности,
Мчащийся по Вселенной
На сияющих огненных копытах.
На моей сильной спине, в седле, сверкающем
драгоценностями,
Я несу по свету
Три Пылающие Драгоценности.

Однажды, давным-давно,
Мои быстрые копыта подковали
Искусные руки богов,
И я нес через ночь,
Из дома в скитанья,
Юного принца из рода Шакья.

Вместе со слоном, быком и львом
Я величаво обходил вокруг капители
Колонны Ашоки,
И мы, четыре зверя, несли между собой
Великое восьмеричное Колесо,
Которое неустанно вращается
На земле и на небе.

Испуская огонь из ноздрей, я держал
Четырехугольный трон Драгоценнорожденного
Покорителя юга,

I am the Windhorse!
White, like a shooting star,
I appear in the midst of the darkness of the world.
Sometimes I trot, sometimes gallop,
Sometimes stand stock-still in the midst of the heavens
So that all can see me in my glory.
My neck, proudly arched, is white as snow,
And my flanks gleam like mother-of-pearl.
Mane and tail are flowing gold,
And my harness of silver studded with turquoise.
My loud neighings, as I paw the clouds,
Echo and re-echo throughout the universe,

Waking those who sleep, putting to flight
The hosts of indolence, apathy, and despair.
Hearing the sound of my voice
Heroes regain their courage, warriors grasp the spears of
keen thought
Against the day of intellectual battle,
Against the day of the great spiritual war
For Life, Consciousness and Vision, when the bow sings
And arrows of desire are loosed at immortal targets.

I am the Windhorse!
I am thought at its clearest,
Emotion at its noblest,
Energy at its most abundant.
I am Reverence. I am Friendliness. I am Joy.
I only among beasts
Am pure enough, strong enough, swift enough,
To bear on my back the Three Flaming Jewels.
The pride of the lion is not enough.
The strength of the bull is not enough.
The splendour of the peacock is not enough.

Я Конь-ветер!
Белый, как падающая звезда,
Я появляюсь посреди тьмы мира.
Иногда я иду рысью, иногда пускаюсь в галоп,
Иногда остаюсь недвижим, как скала посреди небес,
Чтобы все увидели меня в моем великолепии.
Моя шея, гордо выгнутая, бела как снег,
А бока сияют, как перламутр.
Грива и хвост – как жидкое золото,
Когда я бью копытом в облаках, мое громкое ржание
Снова и снова разносится эхом по всей Вселенной,

Пробуждая тех, кто спит, улетучивая
Орды праздности, уныния и отчаяния.
При звуке моего голоса
Герои вновь обретают храбрость,
Воины хватаются за копья пронизательной мысли
В день интеллектуальной битвы,
В день великой духовной войны
За Жизнь, Сознание и Видение, когда рог трубит
И стрелы желаний выпускаются в бессмертные цели.

Я Конь-ветер!
Я самая ясная из мыслей,
Самая благородная из эмоций,
Самая изобильная из энергий.
Я Почтение. Я Дружелюбие. Я радость.
Я единственный среди зверей
Настолько чист, силен и быстр,
Чтобы нести на своей спине
Три Пылающие Драгоценности.
Гордости льва недостаточно.
Силы быка недостаточно.
Великолепия павлина недостаточно.

With what joy I sweep through the air,
Bearing age after age
My thrice-precious burden!
With what joy, with what ecstasy, I fulfil
The greatest of all destinies!

Plunging or soaring, I leave behind me
A rainbow track.

С какой радости я несусь сквозь воздух,
Неся век за веком
Мою трижды драгоценную ношу!
С какой радостью, с каким восторгом я выполняю
Величайшее из предназначений!

Бросаясь вперед или поднимаясь ввысь, Я оставляю
Радужный след.

TABLE OF CONTENTS

Life is King	6
New	8
The Buddha	10
Meditation	14
Secret Wings	16
The Unseen Flower	18
The Bodhisattva's Reply	20
The Mask	24
Four Gifts	26
Fourth Metamorphosis	28
The Six Elements Speak	30
Song of the Windhorse	36

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	4
Жизнь – это царь	7
Новое	9
Будда	11
Медитация	15
Тайные крылья	17
Невидимый цветок	19
Ответ бодхисаттвы	21
Маска	25
Четыре дара	27
Четвертое превращение	29
Говорят шесть элементов	31
Песнь коня-ветра	37